DOI: 10.17117/na.2015.10.04.252

<http://ucom.ru/doc/na.2015.10.04.252.pdf>

Поступила (Received): 24.10.2015

Лопатина Н.Л. Советская деревня в сводках ОГПУ, письмах, устных свидетельствах крестьян

Lopatina N.L.
Soviet village in the OGPU reports, letters,
oral testimonies of peasants

В статье указывается, что социалистические преобразования деревни проходили по теории Маркса построения социализма. На основе сводок ОГПУ, писем, устных рассказов крестьян автор делает вывод, что действия советской власти разорили деревню. И в связи с этим крестьяне не считали её своей. В статье подчеркивается, что свидетельства и высказывания крестьян не совпадают с выводами советских историков о высокой эффективности и экономической целесообразности действий коммунистов в деревне

Ключевые слова: крестьяне, нищета, разорение, колхозы, голод, грабеж, власть

In the article it is shown that socialist reforms of a village took place according to Marks theory of construction of socialism. According to the reports of OGPU, letters and oral evidence of peasants the author makes the conclusion that the activity of the Soviet power has ruined village. And as the result peasants didn't consider the Soviet power as their own. The article emphasizes that evidence and statements of peasants didn't conform with the conclusion of Soviet historians about effectiveness and economic expediency of the activity of communists

Key words: peasants, poverty, devastation, kolkhoz, starvation, robbery, power

Лопатина Наталия Леонидовна

Кандидат культурологии, доцент
Кемеровская государственная медицинская академия

г. Кемерово, ул. Ворошилова, 22 А

Lopatina Nataliya Leonidovna

Candidate of Culturology, Associate Professor
Kemerovo state medical academy

Kemerovo, Voroshlovo st., 22 A

С приходом советской власти в деревне начались социалистические преобразования в соответствии с теорией Маркса построения социализма. Политика военного коммунизма и коллективизация явились реализацией тезисов Маркса: отсутствие частной собственности, отмирание товарно-денежных отношений, диктатура пролетариата, классовая борьба, трудовая повинность и др. Советские историки писали о необходимости и великих достижениях политики партии в деревне. Утверждалось, что крестьян власть вывела из нищеты и культурной темноты. А что говорят сами свидетели коммунистических преобразований в деревне?

Из донесений ОГПУ о политических настроениях крестьян видны очень жесткие высказывания крестьян по поводу проводимой политики партии в деревне. Реализация утопических идей привела деревню к нищете. Инерция

военного коммунизма чувствовалась еще в 1925 г. (период НЭПа с частичным возвратом рыночных механизмов). Крестьяне разных районов страны были крайне негативно настроены по отношению к Советской власти. Ярославская область: «Раньше были помещики, так они отдавали землю в аренду, а совхозы сами не сеют и крестьянам не отдают» [3, л. 5]. Псковская губерния: «У власти сидят капиталисты и помещики, которые для трудового крестьянства хорошего ничего не делают». Говорящего поддержало большинство крестьян [3, л. 5]. Гомельская губерния: Говорят, что крестьянину не выгодно работать т.к. власть поднимает налог, нет тех привилегий, которые были при царе, нет банков, денег взять негде [3, л. 6]. Семипалатенская губерния: «Да, у меня и раньше ничего не было, а жил сыто. Теперь советская власть заставляет ходить нагишом и иногда ложиться спать не ужанавши. ... Привезешь дрова на базар, тебя и поймают, отберут, вот живи, как хочешь [3, л. 43-44]. «Вы коммунисты-грабители, собаки, горлохвосты. Вас всех нужно ...» [3, л. 44]. Московская губерния: «К осени Советской власти не будет т.к. мы выроем столбы и будем вешать тех, кто стоит у власти» [3, л. 46]. Украина: «Вы, товарищи «благодетели» не благодетели, а кровопийцы, мошенники, негодяи, буржуи и первейшие подлецы, поклонники Ленина и жидов порхатых [3, л. 48]. «Коммунисты те же помещики: одеваются богато и едят все лучше, а крестьяне так же бедствуют» [3, л. 26]. Крестьяне говорят, что раньше сеяли больше и платили налог меньше, чем при советской власти [3, л. 44]. Почти все донесения пронизаны слухами и надеждами крестьян о скором падении советской власти. Прошли слухи, что Советская власть пала [3, л. 51]. «Эта власть продлится недолго т.к. она состоит из лиц, которые раньше лежали под забором и им свиньи лизали морду» [3, л. 96].

Доведение крестьян до нищеты привело к падению патриотических настроений. Пензенская губерния: «Ничего хорошего от Советской власти не видели. За что же мы тогда воевали и какую завоевали свободу? А свобода осталась только на бумаге. Пусть не думают коммунисты, что крестьянин пойдет еще раз защищать Советскую власть т.к. они этого не заслужили [3, л. 6]. Омская губерния: «Если будет война, я воевать не пойду. Пусть идут коммунисты-интеллигенты [3, л. 41]. Тульская губерния: «В случае войны всех коммунистов надо бить и резать» [3, л. 5]. Подобные настроения сохранились к началу Великой Отечественной войны. Чуринов (Новосибирская область) говорил в октябре 1942 г.: «... защищать советскую власть. Спрашивается, за что ее защищать? За то, что она держала нас в кабале и за то, чтобы после войны продолжать такую же мучительную жизнь». Напанкова была такого же мнения: «Скорей бы пришли немцы. Задушили бы большевиков и вместе с ними и советскую власть, тогда нам будет легче». Демина Д.И.: «Хорошо, что началась война. Помолчим до поры до времени, наши слезы отольются большевикам» [4, с. 141].

С коллективизацией положение крестьян ухудшилось. В письмах-исповедях крестьян родственникам в эмиграцию отражена трагедия крестьянства. К слову сказать, письма «темными» крестьянами написаны грамотно и хорошим слогом. Так, в 1930 г. мать пишет сыну в Париж, что его письмо при-

шло как раз к празднику: «...хотя какие теперь праздники?... всю ночь не спали, ...всю ночь проплакали... Хожу по двору и плачу от жалости – куда ни загляну, где стояла наша скотина, все пусто, а по двору начинает расти трава...сердце разрывается от боли и света не вижу от слез от того, что двор зарастает бурьяном... [1, с. 3]. Из другого письма 1930 г.: «... В настоящее время мы совершенно подавлены во всех отраслях крестьянской жизни. И как-то невольно вспоминается прошедшее время, лет 15-20 тому назад. Конечно, тоже было тяжело нашему брату крестьянину ...Но зато был сам себе хозяином, а праздничное время пришло, то куда захотел, туда и пошел ...никто не боялся, что за это «влетит»...А в настоящее время другое ...должен ходить только в клуб ...да пожертвования вносить, и побольше трудящимся, живущим в буржуазных странах. ... А ежели кто не пойдет на собрание, или уйдет раньше конца, то того крестьянина ...облагается штрафом. ... совсем зарезали эти самые брехуны» [1, с. 4]. В письмах часто говорится об огромных налогах, которые разоряют крестьян. «...А налоги очень большие – заплатить нечем: последнюю коровенку отдали и еще не хватило... Как жить и быть – не знаю; Хоть бери сумку и иди по миру... но и подавать некому; теперь все такие нищие...» [1, с. 5]. «...Налоги огромные. Как-то и руки не берут работы – нет никакого толку: все что имеется в хозяйстве, попадает в объект обложения – чего дорого еще заставят подсчитать сколько в доме крыс и мышей и за них скажут: заплати налог – такая наша власть советская, рабоче-крестьянская... И выходит, что с нас-то и норовят три шкуры содрать, а того не знают, как это крестьянин живет, чем питается и во что одет [1, с. 5] Лишенец пишет своему родственнику, что они настоящие лищенцы – всего лишились: «... нет молока, нет хлеба. Уже давно доедаем овес, который берегли на посев, девочки каждый день ходят в долину собирать щавель и крапиву... Больше есть нечего» [1, с. 5].

Следующее письмо весьма полно отражает и жизненный уровень, и настроения крестьян, и их отношение к власти: «...Гол как сокол, стал, даже последнюю хату отобрали – куда хочешь, проваливай. Пока ходили по добрым людям – где ночь, где день. И нас таких много стало – без крова, без своего угла – все на коллективизацию ушло. Дедушка Макей не хотел уходить из своей холупы – то его «бацнули» с ружья прямо на лавке... Ты сам знаешь, какой он был добрый для старого и малого и был в большом почете на селе. Прожил больше, чем 90 лет, борода была как снег... умный и трудолюбивый был – и вот – на тебе! За то, что сказал: «Не пойду из своей хаты», которую своим трудом нажил и всю жизнь прожил в ней. Народу собралось видимо-невидимо в его хате, и получилась целая катавасия. Народ схватился, кто за кол, кто за камень... А «они» сопливые – на коней и айда... Проводы были большие; ...народ подошел с чужих сел. ...Теперь после этого случая в нашем селе стоят войска; много народу пострадало; а много и поразошлось – кто куда. Что будет со всего этого с нами – одному Богу известно...» [1, с. 4].

Автор другого письма описал новые социалистические отношения в деревне. В письме родственнику он сокрушался, что время посева проходит, а семян власть не дает. Тогда, что бы земля не пустовала, крестьяне поле засеяли травой для животных. «А вышла одна беда... Понаехали войска – весь урожай

забрали до зерна и скот, а некоторые семьи совсем повысылали куда-то, а в их хутора поселили каких-то из города – говорят, что они будут показывать, как нужно вести хозяйство и работать в поле. Как прожить до урожая и не помереть с голода – сами не знаем – одному Богу известно» [1, с. 3]. Трагедия предыдущих писем лаконично отражена в письме крестьянина: «... жизнь нашего деревенского люда дошла до того, что если б спросили: кто желает выехать за границу, и уверены были что это не провокация, то все бы оказались желающими. Сейчас каждый так настроен, что хоть к чорту в лапы, только бы подальше из С.С.С.Р.» [1, с. 4].

Можно предположить, что указанные донесения и письма – результат «однобокого», «предвзятого» подбора автора этой статьи. В 90-е гг. Кемеровский научно-исследовательский фонд «Исторические исследования» занимался исследованием коллективизации на основе свидетельств бывших колхозников. Было собрано 149 свидетельств со всей страны [2].

Очевидцы коллективизации считали, что советская власть принесла голод, разруху и нищету. «Когда сделали колхозы, начались различные эпидемии: корь, туберкулёз ...поумирало очень много людей. ...Родившая женщина обязана выходить на работу в колхоз через две недели. У меня у самой умерло несколько грудных детей» [2, с. 40]. «Стали нас в колхоз собирать. Вот тогда действительно нужда пришла. Голод стал» [2, с. 58]. Очевидцы вспоминают коллективизацию как грабёж. «Коллективизация и раскулачивание – это был самый настоящий грабёж крестьян. Сколько мужиков загубили! Зря загубили!» [2, с. 211]. «Коллективизация ассоциируется у меня с разбоем» [2, с. 221]. «Детские впечатления – массовый грабёж» [2, с. 284]. «Когда пришла коллективизация, начался настоящий грабёж. Приходили чужие люди. Всё, что можно было забрать, уносили и уводили. Отбирали дом, скотину, одежду, хлеб, амбары – все до последней горстки муки. Не смотрели на то, что в доме полно детей и их надо было чем-то кормить» [2, с. 338].

Крестьяне нищету в деревне связывали с колхозами. «После коллективизации обнищали все. У кого было – отобрали, а общее – это не свое, ухаживать незачем. Вот так и пропадало все, ломалось, рвалось, выходило из строя. А животные умирали от грязи, истощения, да и просто от тоски» [2, с. 222]. «Нищету в деревне мои родители прямо связывали с колхозами. Государство у колхозов все забирало, а попросту – грабило» [2, с. 336]. «Да вот если бы этих проклятых колхозов не было, так сейчас жили бы сейчас не хуже, чем при царизме» [4, с. 200]. Категорична была А.Ф. Щербинина заявившая: «Издевались над людьми, как хотели» [2, с. 226.]. «Нас раньше за людей не считали, – утверждал сельский учитель Н. Ф. Машковский [2, с. 209]. Общее настроение по отношению к власти отразила М. К. Соломатова: «Как крепостные были. Нашей судьбой полностью распоряжалось начальство. Решало – где нам работать и где жить... А власть мы боялись! Власть-то ИХ была, начальства. От власти нам помощи ждать не приходилось» [2, с. 89].

Таким образом, свидетельства очевидцев, переживших социалистические преобразования в деревне в корне разнятся с официальными утверждениями о высокой эффективности и экономической целесообразности действий совет-

ской власти в деревне. Люди считали, что советская власть принесла разруху и нищету. Крестьяне не считали советскую власть своей – народной.

Список используемых источников:

1. Крестьянское слово. Орган Крестьянского объединения в Париже. Париж. Май 1930. № 1.
2. Лопатин Л.Н., Лопатина Н.Л. Коллективизация и раскулачивание. (Очевидцы и документы свидетельствуют). Кемерово, 2009. 446 с.
3. РГАСПИ Ф. 17. Оп. 87. Д. 96.
4. Данилов В.П., Красильников С.А. Спецпереселенцы в Западной Сибири 1939-1945. Новосибирск, 1996. 356 с.

© 2015, Лопатина Н.Л.
Советская деревня в сводках ОГПУ, письмах,
устных свидетельствах крестьян

© 2015, Lopatina N.L.
Soviet village in the OGPU reports, letters, oral
testimonies of peasants